

Глава 135: Наш ребенок был потерян (Мы утратили ребёнка)

История о том, как фу жень Ли сделала выговор Ло Вэю в Зале Милостивого Феникса, быстро распространилась по всему Внутреннему Дворцу.

После того, как он покинул Зал Милостивого Феникса, Лун Сюань немедленно вернулся в свой собственный зал. С точки зрения того, чем эта история обернется, после обсуждения слухов, или как поступит семья Ло, услышав новости, или сколько людей останутся в стороне, с ликованием наблюдая за ее развитием, Лун Сюань не интересовался ничем из этого. Лун Сюань верил, что со способностями Ло Вэя, если он захочет отомстить наложнице Ли, ему вообще не требуется никакая помощь.

Тащась за Лун Сюанем, Лун Сян испытывал довольно противоречивые эмоции. Он хотел обсудить Ло Вэя, но также чувствовал, что у него нет оснований говорить о ком-то, с кем он уже стал врагом.

— Ваше Императорское Высочество, — два лекаря, ухаживавшие за Супругой Сюй, ожидали в зале. Когда они услышали, что Лун Сюань вернулся, они быстро бросились в кабинет, чтобы поприветствовать его.

— Как все прошло? — спросил Лун Сюань, поглядев на лекарей.

Они оба выглядели так, будто пришли с хорошими новостями. — Ваше Императорское Высочество, признаки выкидыша у супруги значительно уменьшились.

— Значит ли это, что ребенок в безопасности? — обрадовался Лун Сян новостям.

— Отвечаю пятому принцу, если его супруга отдохнет и подлечится еще несколько дней, и ребенок, и мать будут в безопасности, — доложил императорский лекарь.

Императорские лекари обычно не говорили с такой уверенностью, поэтому, когда Лун Сюань и Лун Сян услышали это, они оба поняли, что супруга Сюй и ребенок будут в порядке. По крайней мере, самая опасная часть ее состояния миновала.

— Пока моя невестка и мой маленький племянник здоровы, — Лун Сян с одобрением посмотрел на двух лекарей, — Я щедро вознагражу вас обоих!

— Ваши слуги смиренно благодарят пятого принца, — быстро поблагодарили лекари.

— Вы тяжело трудились, — по сравнению с Лун Сяном, Лун Сюань оставался намного спокойнее, и оценивал слова лекарей довольно отстранено, как будто ребенок, которого они спасли, даже не был его собственным.

— Брат? — Лун Сян стал несчастен, столкнувшись с холодным выражением лица Лун Сюаня, которое постепенно становилось все холоднее, но он ничего не мог с этим поделать.

— Разве ты не идешь завтра в Императорский Кабинет? — спросил его Лун Сюань.

— Д-да, — ответил Лун Сян.

— Тогда почему ты не занят учебой? — сказал Лун Сюань. Ему больше не требовалось ходить в Императорский Кабинет, но он знал все входы и выходы из этого места, — Даже если тебя не накажут, если не сможешь прочесть уроки, разве ты не потеряешь перед всеми лицо?

— Я вернусь и буду учиться, — Лун Сян не осмелился перечить. Он никогда особенно не любил учебу, и на самом деле все, чего он хотел, это жить в императорском кабинете. Когда дама Лю находилась у власти, никто ничего не говорил об этом, но теперь, дни Лун Сяна в Императорском Кабинете стали очень сложными.

— Скажи Фу Юню, чтобы упаковал тебе десерты, — снова заговорил Лун Сюань, — Сначала поешь, когда вернешься, а затем немного позанимайся, не ложись слишком поздно.

— Хорошо, — кивнул Лун Сян. Лун Сюань оставался настолько же заботлив к нему, как и всегда, и это никогда не менялось.

После того, как Лун Сян ушел, Лун Сюань повернулся к двум лекарям:

— Вы двое можете идти. Если что-нибудь случится с моей супругой, я пошлю кого-нибудь за вами.

Оба лекаря приняли награду Лун Сюаня, а затем поблагодарили его перед уходом.

Как и много раз до этого, Лун Сюань очень долго сидел в своем кабинете один, пока не пришло время зажечь лампы во дворце. Фу Юнь хотел принести ему ужин, но Лун Сюань ответил ему лишь простым “нет”. Стоя перед окном, Лун Сюань смотрел на яркую луну и редкие россыпи звезд на ночном небе, и тихо вздохнул. Наконец-то он принял решение.

Приняв лекарство, фу жень Сюй лежала на кровати. Врачи советовали ей думать о счастливых моментах, но она не могла вспомнить ни о чем счастливом. После некоторых раздумий, похоже на то, что единственное время, которое она могла вспомнить, это когда она была еще молодой девушкой в поместье князя, и каждый день делала все, что желала. Теперь семья Сюй из Шан Хана пропала и исчезла, и когда она думала о прошлом, все это приносило ей только боль.

— Ты спишь? — Лун Сюань вошел во внутреннюю комнату и встал перед кроватью дамы Сюй.

— Ваше Императорское Высочество, — она попыталась встать, увидев Лун Сюаня.

— Не двигайся, — сказал Лун Сюань и повернулся, чтобы выпроводить дворцовых служанок.

Служанки и слуги извинились, оставив в комнате только молодых мужа и жену.

Наблюдая за тем, как Лун Сюань сидит у ее кровати, фу жень Сюй некоторое время ломала голову, прежде чем смогла спросить: — Ты уже ужинал?

— С тобой все в порядке? — Лун Сюань не ответил, а вместо этого задал вопрос.

— Мне уже не больно, — сказала фу жень Сюй. Лекари уже сказали ей, что с ребенком все в порядке. Только услышав эту новость, она впервые за весь день смогла улыбнуться.

— Они сказали, что все в порядке?

— Да, лекари сказали, что ребенок в безопасности.

Лун Сюань посмотрел на беременный живот Супруги Сюй и мягко положил на него руку.

— Ваше Высочество, — тихо сказала Супруга Сюй, — Теперь он знает, как двигаться.

В ответ Лун Сюань выдал звук согласия.

Фу жень Сюй наблюдала за Лун Сюанем. Прошло так много времени с тех пор, как она в последний раз так внимательно смотрела на своего мужа. Лун Сюань был красив. Дама Сюй все еще помнила, как ее сердце выпрыгивало из груди, а лицо пылало огнем, когда он впервые поднял ее вуаль во время свадьбы. В этот момент Фу жень Сюй подумала, что ей очень повезло, ведь она вышла замуж за такого красивого и элегантного принца. Даже если она останется всего лишь наложницей, это все равно огромная честь. Но когда же ее сердце остыло? Когда она поняла, что этот человек никогда не найдет места в своем сердце, для любви к ней? Дама Сюй больше не могла вспомнить, но в ее памяти Лун Сюань никогда ей не улыбался, ни разу.

— А Жоу, — и все же в этот раз, Лун Сюань впервые назвал фу жень Ли ее прозвищем.

— Ваше Императорское Высочество? — дама Сюй запнулась, так он знал ее имя.

— Есть кое-что из того, что врачи не осмелились тебе сообщить, я думаю, что я должен быть тем, кто расскажет тебе об этом, — голос Лун Сюаня наполнился редкой теплотой.

— Ваше Императорское Высочество, ч-что Вы хотите мне сказать?

Лун Сюань убрал руку с живота Супруги Сюй и сказал:

— Лекари сказали, что ваш... наш ребенок больше не может быть спасен... ребенок уже потерян.

Мозг Супруги Сюй на мгновение опустел. Она видела, как шевелятся губы Лун Сюаня, но не слышала звука. Этот человек вдруг стал ощущаться так далеко от нее. Нет, не только этот человек. Весь этот мир отделился от нее.

— А Жоу? — Лун Сюань легонько встряхнул ошеломленно взирающую на него Супругу Сюй.

— Ваше Императорское Высочество, — она указала на свой живот, — Разве наш ребенок все еще не внутри меня?

— Верно, — сказал Лун Сюань, — но врачи больше не смогли почувствовать его сердцебиение. А Жоу, этот ребенок умер.

— Но он только что двигался, — дама Сюй в отчаянии схватила руку Лун Сюаня и прижала ее к животу, — Ваше Императорское Высочество, это невозможно, ребенок только что пинался!

Лун Сюань больше не дотрагивался до живота фу жень Сюй. Он посмотрел ей в лицо:

— А Жоу, мы еще молоды, если этому ребенку суждено было не быть нашим, у нас появятся другие дети в будущем.

— Это невозможно, — дама Сюй дико затрясла головой, — Ребенок все еще двигается, как он может оказаться мертв!?

— Это всего лишь призрачное ощущение в твоем разуме, — Лун Сюань протянул руку и убрал прядь распустившихся волос наложницы Сюй за ухо, — В конце концов, у нас будет еще один ребёнок.

— Ваше Императорское Высочество! — Дама Сюй сжала руку Лун Сюаня, — Эти два врача, должно быть, лгут тебе, пожалуйста, пожалуйста, поверь своей наложнице на этот раз, ребенок только что пнул меня, пожалуйста, поверь мне!

— А Жоу, этот ребенок и мой тоже, — Лун Сюань притянул ее к себе, — Как я могу не хотеть, чтобы мой собственный ребенок жил?

Тело дамы Сюй яростно дрожало в руках Лун Сюаня, пока она не разразилась отчаянными рыданиями.

— Выплачься, — Лун Сюань крепко держал ее в своих руках, — Когда ты закончишь, А Жоу, мы не позволим этому ребенку умереть напрасно.

<http://bllate.org/book/15662/1401045>